

Ся Е держала в руках миску с кашей, утешая мать и Сяо Гохуа, пока те наконец не перестали плакать. Они с трудом, сквозь слёзы, рассказали всю историю.

Всё началось с того, что Ся Е дала Сяо Гохуа несколько твёрдых конфет. Когда девочка вернулась на семейный участок земли и наклонилась, чтобы собрать корни травы, конфеты случайно выпали у неё из кармана. Это заметила Ли Дая и тут же подняла шум, обвинив Сяо Гохуа в том, что та украла конфеты из дома и прятала их. Юнь Сючжи, услышав это, разозлилась. Она и так всегда была недовольна своей дочерью, а теперь, не разобравшись в ситуации, схватила ветку и принялась бить девочку, пока та не покрылась ранами. Видя, как конфеты падают на землю во время избиения, она ещё больше разъярилась и кричала:

— Неужели я тебя не кормлю? Или не одеваю? Как ты посмела воровать у своей семьи!

Её гнев только рос, и она уже не слышала, что пыталась сказать дочь. В конце концов она пнула девочку и продолжила избивать.

Соседка, тётушка Ван, не выдержала и, отняв ветку, остановила её:

— Мы все видели, что конфеты дала Ся Е! Разве у вас в доме есть такие конфеты? Если продолжишь бить, ты убьёшь свою дочь!

Ли Дая и Чжао Тяньэр, стоявшие рядом, даже не пытались вмешаться или остановить её, а вместо этого подобрали упавшие на землю конфеты.

Остальные жители деревни не хотели вмешиваться в дела семьи Ся, особенно когда дело касалось старушки Ся — связываться с ней было себе дороже. Три невестки семьи Ся, включая Юнь Сючжи, были настоящими монстрами. Они избили девочку и бросили её на поле, уйдя домой, не обращая на неё внимания. Только тётушка Ван, сжалившись, вместе с другими женщинами отвела Сяо Гохуа в лачугу, где раньше жили Ся Е и её мать, и только после этого вернулась домой.

Если бы избиение Юнь Сючжи было в пределах того, что Сяо Гохуа могла вынести, то через несколько дней она бы оправилась. Однако на этот раз её избили не ночью, и у девочки ещё были обязанности, которые она не выполнила. Когда старушка Ся и её внуки не получили горячей еды, они начали кричать:

— Где эта проклятая Гохуа? Почему она до сих пор не приготовила еду? Куда она пропала? Третья невестка, что происходит?

Юнь Сючжи наконец вспомнила о том, что бросила дочь на поле, и с улыбкой ответила:

— Я её немного побила, наверное, она ещё там!

Третий сын семьи Ся сказал:

— Нет, я видел, как тётушка Ван отвела Гохуа в старую лачугу, где раньше жила вторая

невестка!

Услышав это, старушка Ся разозлилась:

— Эта проклятая девчонка явно уваливала от работы!

С этими словами она схватила метлу и направилась в лачугу. Увидев лежащую Ся Гохуа, она принялась бить её, не обращая внимания на мольбы девочки:

— Бабушка, не бейте меня, я сейчас пойду готовить, мне очень больно!

Когда гнев старушки Ся утих, Ся Гохуа была уже вся в крови. Старушка взглянула на неё и слегка дрогнула, но сердце её осталось холодным:

— Слушай сюда, притворяться мёртвой бесполезно. Сейчас же иди готовить, иначе я тебя ещё побую!

С этими словами она ушла в свою комнату.

Ся Гохуа с трудом поднялась. Она вспомнила о тёте и брате Ся Е, которые всегда помогали ей. В её сознании оставалась только одна мысль: она должна найти их. Они были её единственными родными, и даже если она умрёт, то умрёт рядом с ними. Она шла, спотыкаясь, и, когда силы совсем покинули её, ползла, пока не добралась до двери дома Ся. Там её встретил Сяо Шитоу, а Ся Е взяла её на руки и отнесла внутрь, чтобы оказать помощь.

Матушка Ся, услышав рассказ Сяо Гохуа, заплакала, повторяя:

— Как твоя мать могла быть такой жестокой? Как она могла так с тобой поступить?

Ся Е утешала её:

— Мама, всё уже прошло! Не думай об этом. Сяо Гохуа ничего не ела всю ночь, давай сначала накормим её кашей.

Матушка Ся, вытирая слёзы, согласилась:

— Да, сначала каша, не дай бог она ещё и голодная останется. Дай мне миску, я её покормлю!

Ся Е слегка отстранила её:

— Мама, пусть Сяо Гохуа лежит рядом с тобой, а я её покормлю. Тебе будет неудобно.

С этими словами она поднесла ложку каши к губам девочки:

— Открой рот, вот так!

Сяо Гохуа, открыв рот, съела кашу и слабо улыбнулась Ся Е, но слёзы продолжали катиться по её щекам. Девушки, стоявшие рядом, по очереди вытирали её слёзы платками. На её лице ещё оставался след от удара, что выглядело довольно устрашающе. Когда Сяо Гохуа поела, ей дали немного лекарства и уложили спать. Остальные тихо вышли в главную комнату, чтобы позавтракать.

Матушка Ся держала в руках лепёшку, но не ела, смотря на Ся Е с выражением, полным сомнений. Ся Е, заметив это, быстро проглотила кусок и спросила:

— Что случилось, мама?

Матушка Ся неуверенно ответила:

— Как ты думаешь, может, нам забрать Сяо Гохуа к себе?

Ся Е, задумавшись, опустила палочки для еды:

— Это нереально. Бабушка и дедушка здесь, а также дядя и тётя. Под каким предлогом мы сможем забрать её? Это будет выглядеть странно. У неё есть родные родители и братья с сёстрами. Даже если мы сможем её забрать, кто знает, что сделает семья Ся. Мама, мы только недавно начали жить спокойно!

Матушка Ся кивнула, снова заплакав:

— Это настоящий волчий логово! Это судьба. Как твой дядя и тётя могут быть такими жестокими?

Ся Е покачала головой, думая о том, как странно, что старшие в семье Ся совсем не похожи на их семью. У всех братьев и сестёр есть что-то общее, но она сама совсем на них не похожа. Может, её отец и не был её родным отцом?

Ся Е, видя, как мать расстроена, продолжала утешать её. Остальные девушки тоже помогали. Чжао Жуй сказала:

— Наверное, дядя Ся даже не знает, что его дочь так сильно пострадала. Даже зверь не трогает своих детёнышей! Может, стоит сказать ему, когда он выйдет на работу, чтобы он забрал её. Увидев, как она страдает, он точно пожалеет её.

Ся Е взглянула на Чжао Жуй, не зная, как объяснить им, что это за волчье логово. Там царила жестокость, мужчины были в привилегированном положении, а старики пользовались своим возрастом. В доме никогда не было покоя. Ся Е, думая об этом, чувствовала, как у неё начинает болеть голова. Она только сказала:

— Давайте быстрее ешьте. Вам ведь ещё работать. После работы мы пригласим секретаря на ужин, и тогда обсудим всё.

Матушка Ся и образованная молодёжь кивнули. Перед тем как уйти на работу, матушка Ся взглянула на спящую Сяо Гохуа и, взяв за руку Ли Лицю, попросила:

— Присмотри за ней, чтобы у неё снова не поднялась температура. Эта девочка такая несчастная, даже хуже, чем мой Ся Е.

Ли Лицю кивнула.

Когда матушка Ся и остальные ушли на работу, в доме остались только Ся Е, Ли Лицю и больная Сяо Гохуа. Ся Е перемолола замоченные накануне бобы и вместе с Ли Лицю приготовила четыре плитки тофу. Когда Сяо Гохуа проснулась, её накормили миской тофу и миской соевого молока. Девочка немного пришла в себя, и Ся Е с Ли Лицю наконец смогли вздохнуть с облегчением.

Ся Е играла с проснувшейся Сяо Гохуа, рассказывая ей истории, а Ли Лицю готовила ужин на кухне. Если бы не разница в возрасте, они бы выглядели как настоящая семья.

Сяо Гохуа слушала рассказ Ся Е о Ма Ляне, который рисовал волшебной кистью. Когда она услышала, как Ма Лян нарисовал золотую гору, а король и его свита утонули, она хлопнула в ладоши и тихо спросила:

— Ся Е, если бы у меня была такая кисть, я бы нарисовала большие крылья и улетела отсюда. Тогда бы меня не били и не заставляли работать.

Ся Е нежно погладила её по лбу:

— Сейчас тебя не бьют и не заставляют работать.

Сяо Гохуа покачала головой, её тёмные глаза смотрели прямо на Ся Е:

— Ся Е, когда мне станет лучше, ты отправишь меня обратно?

Ся Е промолчала.

Сяо Гохуа продолжила:

— Я знаю, что если бабушка начнёт скандалить, никто не сможет её остановить. Но, Ся Е, почему бабушка бьёт только меня? Я ведь работаю каждый день и не ленюсь! И ем я меньше всех!

Ся Е, столкнувшись с наивным вопросом девочки, не знала, что ответить, и только ласково погладила её по голове.